

Хрипков Кирилл Александрович

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

**АНАЛИЗ ГАБИТУСА ГРАЖДАНСКОЙ
АКТИВНОСТИ В РАМКАХ
ЛОКАЛЬНОЙ САМООРГАНИЗАЦИИ
НАСЕЛЕНИЯ [1]**

Аннотация:

В статье проведен анализ набора ценностей, определяющих уровень гражданской активности в современной России. Приводятся эмпирические результаты авторского исследования, а также результаты работ ученых различных субъектов России в рамках анализа влияния набора диспозиций (габитусов) на уровень гражданской самоорганизации. Исследование позволило выявить низкий уровень взаимного доверия и ответственности в отношениях между гражданами. Данные основания не только разрушительно воздействуют на духовно-нравственную атмосферу в локальном социуме, но и создают существенные препятствия для реализации гражданских инициатив, которые не могут быть успешно осуществлены в разобщенной среде, в которой каждая социальная группа и индивид преследуют свои корпоративные и частные интересы.

Ключевые слова:

социум, государство, система, самоорганизация, активность, гражданственность, локализация, диспозиция.

Khripkov Kirill Alexandrovich

Belgorod National Research University

**ANALYSIS OF THE HABITUS
OF CIVIC ENGAGEMENT WITHIN
LOCAL SELF-ORGANIZATION
OF THE POPULATION [1]**

Summary:

The paper analyzes the set of values that determine the level of civic engagement in modern Russia. The work provides empirical results of an original research, as well as the results of work of scientists from various regions of Russia within the framework of sociological study of influence of a set of dispositions (habitus) on the level of civil self-organization. The study revealed a low level of mutual trust and responsibility among citizens. These factors not only have a devastating effect on the spiritual and moral atmosphere in the local society, but also pose significant obstacles to the implementation of civic initiatives, which cannot be successfully implemented in a divided environment where each social group and each individual pursue their own corporate and private interests.

Keywords:

society, state, system, self-organization, engagement, citizenship, localization, disposition.

В современном мире одну из ведущих позиций занимают государства, ориентирующиеся на развитие демократических ценностей и гражданского общества. Вопрос о состоянии гражданского общества в России до сих пор остается открытым. Обусловлено это тем, что в нашей стране нет четко сформулированных и оформленных механизмов взаимодействия государства и общества.

На фоне происходящих во всем мире трансформационных процессов остро встает вопрос о том, каковы перспективы России в глобализирующемся мире. Оценка этих перспектив непосредственно связана не только с проводимыми на макроуровне реформами, но и со способностью и готовностью населения поддерживать соответствующие инициативы на микроуровне. Одним из ключевых аспектов такого рода готовности выступает степень самоорганизации российского общества, уровень его сплоченности, отношение населения к наличию и характеру существующих в нем противоречий.

В этой связи гражданская активность является важнейшим элементом современного социума, без которого наладить эффективное взаимодействие между государством и обществом не представляется возможным. Гражданский активизм в настоящее время – одна из составляющих современных социальных процессов, их ведущих трендов.

Гражданская активность – это форма общественной активности, выражающаяся в неравнодушном отношении к проблемам общества, способности и желании проявлять гражданскую позицию, отстаивать личные и групповые интересы и права, это осознание личной ответственности за благополучие государства [2].

Степень гражданской самоорганизации зависит от разных факторов: «социального самочувствия и особенностей нормативно-ценностного компонента, составляющей национальной культуры, соотношения гражданской, региональной, местной, этнической идентичностей и характера активности граждан, наличия институционализированных каналов защиты гражданами своих интересов и многих других факторов» [3].

Интерес к исследованию гражданской активности в современном социально-политическом аспекте обусловлен ее взаимосвязью с формированием эффективных институтов взаимодействия государственной власти и общества посредством определенного набора характерных черт, присущих данному механизму.

Изучить механизм включения индивида в общественную жизнь можно с помощью понятия габитуса в трактовке П. Бурдьё. Габитус, по Бурдьё, – это система диспозиций, порождающая и структурирующая практику агента и его представления [4].

По нашему мнению, набор диспозиций (габитусов), выражающихся в совокупности ценностей, смыслов и норм, определяющих поведение гражданина в процессе социальных взаимоотношений, является одним из условий развития процесса гражданской активизации. Формирование габитусов гражданской активности – процесс длительный, обусловленный вектором социально-политической конъюнктуры государства.

В рамках нашей работы актуальным будет рассмотреть классификацию гражданской активности, которая позволит сфокусировать внимание на том, как происходит процесс ее самоорганизации. В общем виде классификация имеет четыре уровня:

1. *Локальный уровень* – узколичностные интересы участников; группы практически неорганизованные; решаются проблемы, связанные в основном с жилищно-бытовыми условиями.

2. *Городской уровень* – направленность на общественно значимые проблемы; структурированность группы; наличие горизонтальных связей.

3. *Региональный уровень* – ярко выраженная политическая подоплека, решение только общественно значимых проблем; к реализации такой гражданской активности привлекаются большое количество людей, мощные социально-экономические ресурсы.

4. *Федеральный уровень* – политическая деятельность и привлечение огромного количества людей; переход от гражданской к непосредственно политической активности и деятельности, т. е. создание партий, выдвижение кандидатов на выборы и т. д. [5].

Что касается механизма гражданской самоорганизации в рамках локального сообщества, то в его основе в первую очередь лежат географическая местность, общность и социальное взаимодействие. Локальное сообщество рассматривается как группа людей, обладающая географическими, политическими и социальными границами и развитым общением друг с другом. Это общение может быть не всегда активным, но оно должно быть явным.

Вопросы анализа локальных сообществ как социальной системы, их функционирования, влияния на процессы трансформаций в России в той или иной степени присутствуют во многих социологических исследованиях. Более полно осознается роль локального сообщества в системе российской государственности: сильное локальное сообщество – основа сильного государства. Формы гражданской самоорганизации локальных сообществ в условиях местного самоуправления могут совпадать с формами участия граждан в местном самоуправлении.

Примером в этом случае выступает территориальное общественное самоуправление. Данная форма является достаточно гибкой в силу широких возможностей ее адаптации к конкретным условиям проживания граждан на локальной территории. Но активизация гражданских инициатив в рамках общественного самоуправления не будет иметь результата, если в ее основе не заложен фактор доверия. Как подчеркивает Е.В. Реутов с соавторами, «низкий уровень взаимного доверия и ответственности в отношениях между гражданами не только разрушительно воздействует на духовно-нравственную атмосферу в обществе, на отношения между гражданами и властью, но и создает существенные препятствия для реализации социально-экономических проектов и программ, которые не могут быть успешно осуществлены в разобщенной среде, в которой каждая социальная группа и индивид преследуют свои корпоративные и частные интересы, а каждый отдельный человек остается наедине со своими проблемами» [6].

С целью социальной диагностики гражданской активности локальных сообществ Белгородской области и выявления особенностей ее реализации в условиях местного самоуправления нами было проведено социологическое исследование «Самоорганизационный потенциал локальных сообществ Белгородской области» [7]. Так, по результатам опроса населения, наиболее важными аспектами в рамках активизации гражданских инициатив респонденты отмечают такие позиции, как доверие (58,38 %), порядочность и честность (38,58 %), ответственность (37,06 %), взаимная поддержка (31,47 %), взаимное уважение (28,43 %). В то же время более половины опрошенных (61,34 %) уверены, что большинству людей нельзя доверять, а при возникновении проблем они в первую очередь обращаются за поддержкой к родственникам (75,00 %), друзьям и знакомым (20,41 %); 16,33 % привыкли рассчитывать только на себя.

Такой формат ответов можно объяснить тем, что граждане, как правило, понимают социальную активность в контексте идеи солидарности, а готовность вступать в коллективные взаимоотношения с другими людьми связывают прежде всего с реализацией принципов соотношения деяния и воздаяния, взаимной ответственности.

Социологи из других регионов фактически приходят к тем же выводам. В частности, данные социологического исследования «Консолидация различных социальных слоев и групп полиэтнических регионов Поволжья на основе общекультурных норм и единых ценностных приоритетов в условиях современной России», проведенного в Пензенской и Ульяновской областях в 2015 г., свидетельствуют, что «самоорганизация российского общества находится на низком уровне» [8]. Так, более трети опрошенных (36,8 %) считают, что современное российское общество в настоящий момент характеризуется разобщенностью и несогласием. Более 70 % респондентов уверены, что за последние 5–10 лет резко усилилась агрессивность в отношениях между людьми и в то же время значительно ослабла способность к сотрудничеству (44,5 %), душевность и доброжелательность (60,6 %), бескорыстие, готовность помочь другому (64,7 %).

Для понимания характера российского социума важно учитывать, что кооперация между людьми затруднена не только из-за отсутствия доверия и низкого уровня социальной солидарности, но и в результате неготовности граждан оценивать ситуации и случаи, в которых сотрудничество могло бы оказаться полезным. Лишь 23,65 % респондентов отметили, что ситуации, требующие сотрудничества между людьми, кооперации их усилий и ресурсов, в повседневной жизни возникают практически постоянно. Чуть более половины опрошенных (52,50 %) считают, что такие ситуации возникают достаточно часто. На редкость таких ситуаций указали 17,56 % опрошенных и еще 6,29 % – на их отсутствие [9]. Таким образом, лишь менее чем для четверти населения кооперация и сотрудничество являются естественной характеристикой социальных отношений, свойственных российскому социуму. Наиболее существенным ценностным ограничителем кооперации и сотрудничества между людьми является убежденность значительной части респондентов в том, что «все люди преследуют прежде всего свои интересы, не считаясь с интересами других». Такого мнения придерживается почти половина респондентов (42,71 %).

Подводя итог, можно отметить, что в настоящее время в социальной самоорганизации российского общества доминирует замкнутость на родственные и дружеские связи, атомизация, существенно ограничивающая объем социального и человеческого капитала и препятствующая гражданской активизации. Данный процесс обострен влиянием фактора социоэкономической поляризации общества, в результате которого наблюдается дефицит социальной активности населения страны.

Ссылки и примечания:

1. Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ. Грант «Диагностика процессов самоорганизации населения в локальных сообществах» № 18-311-00025.
2. Alexander J.C. Morality as a Cultural System: On Solidarity Civil and Uncivil // Perspectives: Newsletter of the ASA Theory Section. 2011. No 33 (2). P. 1–11. https://doi.org/10.1057/9781137391865_13.
3. Давтян Д.В. Реализация гражданского контроля в практике местного самоуправления : дис. ... канд. социол. наук. Белгород, 2015. 24 с.
4. Бурдые П. Структура, габитус, практика // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Т. 1. № 2. С. 40–58.
5. Alexander J.C. Op. cit.
6. Реутов Е.В., Реутова М.Н., Шавырина И.В. Социальная солидарность в установках и практиках населения // Власть. 2016. Т. 24. № 4. С. 94–99.
7. Хрипков К.А. Социально-технологический аспект самоорганизации населения в решении вопросов местного значения // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 9. <https://doi.org/10.24158/spp.2018.9.2>.
8. Давтян Д.В. Указ. соч.
9. Хрипков К.А. Указ. соч.

References:

- Alexander, JC 2011, 'Morality as a Cultural System: On Solidarity Civil and Uncivil', *Perspectives: Newsletter of the ASA Theory Section*, no. 33 (2), pp. 1-11, https://doi.org/10.1057/9781137391865_13.
- Bourdieu, P 1998, 'Structure, habitus, practice', *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii*, vol. 1, no. 2, pp. 40-58, (in Russian).
- Davtyan, DV 2015, *The Implementation of Civilian Control in the Practice of Local Self-Government*, PhD thesis abstract, Belgorod, 24 p., (in Russian).
- Khripkov, KA 2018, 'The Socio-Technological Aspect of the Self-Organization of Population While Solving Local Issues', *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika*, no. 9, <https://doi.org/10.24158/spp.2018.9.2>, (in Russian).
- Reutov, EV, Reutova, MN & Shavyrina, IV 2016, 'Social Solidarity in the Attitudes and Practices of the Population', *Vlast*, vol. 24, no.4, pp. 94-99, (in Russian).

Редактор: Смирнова Светлана Леонидовна
Переводчик: Жбан Екатерина Сергеевна